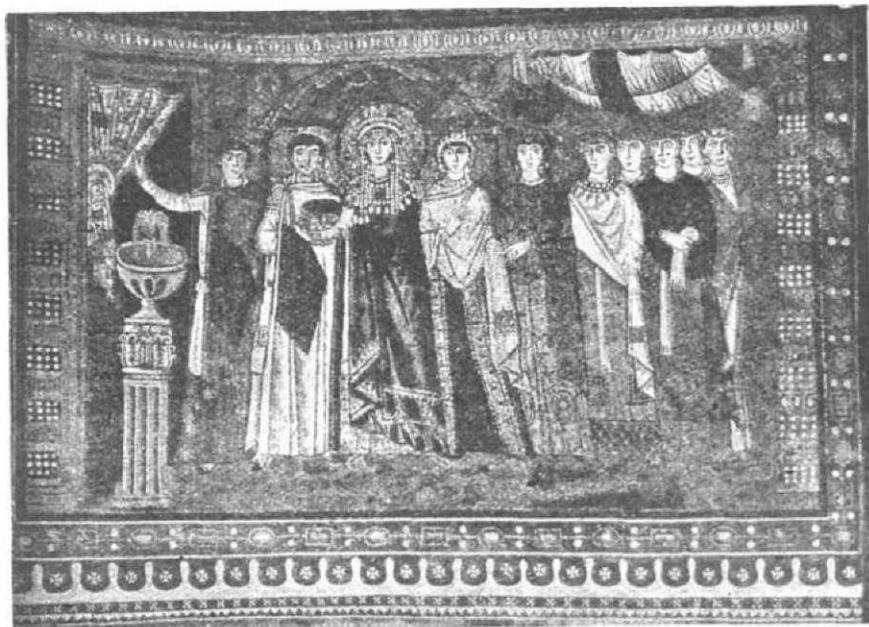

у себя университеты, для них кодекс Юстиниана приобрел значение основной, как бы священной книги, наряду с сочинениями Аристотеля, олицетворявшего мудрость другого античного народа, греков.

Восстановление империи, при всем блеске и величии, имело свою оборотную темную сторону: оно было связано с обременением народа налогами и повинностями, с притеснениями и вымогательствами чиновников; сами сотрудники Юстиниана, искусные и талантливые, были в то же время людьми беспощадными, жестокими, корыстолюбивыми. Императоры, предшествовавшие Юстиниану, боялись чрезмерно отягчать народ податями, в особенности не хотели затрогивать влиятельных магнатов, т. е. аристократию богатых землевладельцев, образовавшуюся из сенаторов, наместников, военных начальников и придворных. Юстиниан, чуждый аристократии по своему происхождению, враждебный ей по

Императрица Феодооса со своєї свитої — налево священник, направо фрейлины — направляется в дворцовую часовню (мозаика, п церкви св. Виталия в Равенне).

своим понятиям о власти государя, стал донимать магнатов налогами и конфискациями (отобранием в казну) земель; он разорял их тяжбами, овладевая наследствами, объявляя недействительными завещания, вымогая золото угрозами.

Раздраженные магнаты объединили всех недовольных Юстиниановым управлением и подготовили в столице восстание, опи-